

Никита Ловлин
Повесть о М.И.С. Романова

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ловлин Н.

Повесть о М.И.С. Романова / Н. Ловлин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Нестандартный, экспериментальный, стиль повествования, вполне обычный сюжет, но со своей изюминкой, нет описанию, лучшее описание - ваше воображение, вы вольны сами представить себе персонажей и обстановку такими, какими они кажутся только вам, и враг, окутанный тайной - вот рецепт, которым я пользовался при написании этой книги. Заинтересовало? Тогда желаю вам приятного чтения.

Содержание

От автора.	5
Камера В5	6
Камера А3.	8
Камера А2.	9
Камера А4.	10
Камера В5.	11
Камера Б4.	12
Камера Б5.	13
Камера А4.	14
Камера Б5.	15
Камера А2.	16
Камера А4.	17
Камера В9.	18
Камера А5.	20
Камера В8.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Никита Ловлин

Повесть о М.И.С. Романова

От автора.

Уважаемый читатель, я, как автор этой книги, хочу сказать тебе, что это произведение – некоторый эксперимент, который я решил провести.

Хоть стиль повествования и напоминает стиль сценария, им он не является, я попытался сделать этот стиль так, чтобы он напоминал стенограмму, или что-то подобное. Стиль имеет такой вид, потому что повествование идёт от лица Системы, которая, как самописец, пишет стенограмму диалогов персонажей.

Также в этом произведении вы не найдёте большего описания, чем то, что находится в диалогах персонажей.

Это основные отличия от типичного стиля повествования.

Я решил это сделать не для того, чтобы выделиться, а потому что посчитал, что это может создать особую атмосферу, особое настроение.

Описание я решил не вставлять потому, что считаю, что наилучший эффект погружения может создать только определённое описание, которое для каждого – своё, а значит только читатель может создать его. Я не ленив, я просто хочу, чтобы читатель видел ситуацию, обстановку, интерьер и персонажей такими, какими они ему кажутся, а не такими, какими их видит писатель.

Всё это может показаться тебе нытьём, или оправданием, но я просто решил предупредить обо всём этом тебя, потому что, как мне кажется, не всем подобное повествование понравится.

Также хочу сказать, что история мира, в котором происходят действия книги, как и некоторые пояснения, находятся в конце книги, под заголовком «Историческая справка».

На этом я закончу. Я сказал всё, что хотел и теперь не смею тебя задерживать. Желаю тебе приятно провести время в компании этой книги.

Камера В5

Система: Инициализация процесса автоматического пробуждения персонала от криосна. Ошибка системы: невозможно пробудить капсулы 4 и 5. Капсулы 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 пробуждены. Обнаружены объекты: «Капитан Сидоров», «Пилот Игнатъев», «Пилот Савельев», «Учёный Крюков», «Учёный Сазонова», «Учёный Воробьёва», «Инженер Дроздова», «Инженер Дроздов», «Инженер Абрамов», «Медик Некрасова», «Повар Мельников».

Сидоров: Эхх... Стоп! Почему аварийный свет? У всех скафандры в порядке?

Все (по очереди): В порядке.

Дроздова: Действительно странно. Почему не активно голосовое предупреждение о неполадках?

Дроздов: Надо проверить состояние системы, здесь за дверью находится Технический отсек. Даша, Лев, за мной!

Система: Объекты «Дроздова», «Дроздов», «Абрамов» покинули отсек капсул криосна.

Игнатъев: Так, а нам что делать?

Сидоров: Ждать, пока инженеры не сообщат по интеркому состояние системы.

Мельников: Подождите, а где Соловьёв и Карпов?

Некрасова: Спят.

Сидоров: А почему аварийная система их не разбудила?

Некрасова: Они спят... вечным сном.

Сазонова: Боже, что случилось, почему?

Некрасова: Судя по всему, они погибли от кислородного голодания, к которому привёл локальный сбой в системе жизнеобеспечения капсул.

Савельев: Происходящее мне нравится всё меньше и меньше.

Игнатъев: Не тебе одному. Никому подобная ситуация не понравилась бы.

Мельников: Кроме одного – врага.

Воробьёва: Тоже мне, нашёлся специалист. Давайте ещё слушать повара.

Сидоров: Подожди Лиза. Стас, почему ты так уверен?

Мельников: Логика и тактика: саботаж и лишить противника главной силовой структуры.

Крюков: Блин, а он прав.

Сидоров: Так, спокойствие. Стас, не разводи панику.

Мельников: Я и не развожу, просто говорю, чтобы все были начеку.

Воробьёва: Не похоже. Откуда ты вообще всё это знаешь? Может ты и есть саботажник?

Мельников: Мой отец был военным, настоящим знатоком своего дела. Он и дал мне все эти знания, воспитал меня солдатом, но потом авария и путь в солдаты мне заказан.

Воробьёва: Врёт и не краснеет, сейчас и с имплантами берут в армию.

Мельников: Да, но мой отец также был их ненавистником, он не мог терпеть, когда люди «уродовали» своё тело имплантами. После аварии мне предложили хороший имплант, но отец категорически отказался, а когда он погиб, то я решил, что в память о нём я никогда не буду устанавливать себе импланты.

Крюков: Глупо, но благородно.

Воробьёва: Какое благородство? Только глупость и трусость, лишать родину защитника, и не выполнять долг из-за бредней безумного старика.

Мельников: Не смей называть меня трусом, а моего отца – безумцем. Он был честным и благородным человеком, спасшим не одну жизнь!

Воробьёва: Да? Откуда же, из штаба, за компьютером?

Мельников: Он был настоящим боевым офицером, не раз награждённым орденом мужества!

Некрасова: Успокойтесь, особенно вы, Станислав. Вашему сердцу не желательны высокие нагрузки, а в каком состоянии медпункт я не знаю.

Камера АЗ.

Система: Объекты «Дроздова», «Дроздов», «Абрамов» переместились в центральный технический отсек.

Абрамов: Странно, похоже, система безопасности полетела, раз нас не попросили предъявить пропуска.

Дроздова: Похоже, но меня больше волнует то, почему мы не на Аполлоне?

Абрамов: Похоже, старик не посчитал нужным нас разбудить. Либо произошла авария.

Дроздов: Чёрт! Система в критическом состоянии, Вторичная память стёрта, а ИИ заблокирован. Ко всему ещё и сбой в работе реактора. Что здесь произошло, чёрт возьми!?

Абрамов: Надеюсь, здесь не завёлся инопланетный компьютерный вирус.

Дроздова: Мы защитили систему от Джадар.

Абрамов: А я не о них говорю.

Дроздов: Успокойся милая, он опять о своих фильмах заговорил.

Абрамов: А что такого? Я же просто шучу. Хотя за последние пару десятилетий произошло столько всего, что невольно начинаешь считать фильмы не фантастикой и ужасами, а документальными фильмами.

Дроздова: Это маловероятно, Джадар или уничтожили, или поработили всех кто жил в этой галактике. Нам повезло только то, что они о нас не знали.

Абрамов: Но, тем не менее, мы их и привели к себе. Все эти сигналы, аппараты дальнего действия и так далее. Мы сами привлекли их внимание к себе.

Дроздов: Да, да, да. Люди такие глупые, люди такие тупые.

Абрамов: Да. Мы даже банально не можем прекратить вражду между собой. К тому же все только и думают, что о своей шкуре, да о деньгах.

Дроздова: Прекрати уже, дай пару секунд тишины. Кажется, у меня получилось восстановить и стабилизировать ряд систем.

Ав. Система: Система переведена в нестабильное состояние.

Дроздов: Так, а теперь диагностика. Чёрт! Реактор постепенно теряет стабильность, необходимо стабилизировать системы охлаждения и контроля активности. Лев, можешь это сделать?

Абрамов: Раз плюнуть.

Система: Объект «Абрамов» покинул Технический отсек.

Дроздов: Ладно, дорогая, я пойду в инфо-ядро, проверю, что с ИИ, а ты пока восстанови связь и интерком, сообщи остальным происходящее.

Дроздова: Хорошо, дорогой, только будь аккуратен.

Дроздов: Ясное дело!

Система: Объект «Дроздов» покинул технический отсек.

Камера А2.

Система: Объект «Абрамов» переместился в отсек реактора.

Абрамов: Так, осталось найти главную панель управления. Нашёл! Блин! Что с ней произошло? Чёрт, чёрт, чёрт. Запасная панель! Быстрее, быстрее! Есть!

Система: Активность Реактора снижена до 5%. Уровень энергии сильно снизился, второстепенные системы отключены.

Интерком (Дроздова): Лев, что произошло? Почему свет и второстепенные системы отключились? Что с реактором!?

Абрамов: Фух! Это я снизил его активность до 5%, иначе нам скоро было бы кранты. Реактор цел, что нельзя сказать об основной панели управления – она вдребезги! Реактор через пару минут бы перешёл критическую отметку и пошёл бы в разнос. Я ослабил его, чтобы можно было потом снова запустить, но выиграл лишь минут тридцать, плюс-минус.

Интерком (Дроздова): Ясно, молодец. Отправься на склад, возьми запчасти и исправь неполадку.

Абрамов: Туда и собирался, я пойду через запасной генератор, если он в порядке – запущу, чтобы хоть немного энергии было.

Система: Объект «Абрамов» покинул отсек реактора.

Камера А4.

Система: Объект «Дроздов» переместился в отсек информационного ядра станции.

Дроздов: Так, а вот и терминал. Так, что с ИИ? Блин, чтобы его разблокировать понадобится время. Ааа!! Лев, чёрт возьми! Так, интерком заработал. Дорогая, что произошло?

Интерком (Дроздова): Извини дорогой, у Льва появились трудности, и ему пришлось снизить активность реактора.

Дроздов: Если бы я разблокировал ИИ, то он смог бы настроить реактор сам.

Интерком (Дроздова): Сколько времени тебе нужно было?

Дроздов: Не знаю, минут десять, максимум двадцать.

Интерком (Дроздова): Ты бы не успел. Лев сказал, что реактор уже был близок к критической отметке, ещё пара минут и нас бы здесь не было. Но он пройдёт через запасной генератор, может его мощности хватит и на ИИ.

Дроздов: Хватить-то хватит, но ряд модулей будет отключён, чтобы больше энергии было нужным системам, что сильно замедлит меня. Ладно, буду ждать.

Интерком (Дроздова): Потерпи, милый, а я пока поговорю с остальными.

Дроздов: Ладно.

Камера В5.

Интерком (Дроздова): Я наладила систему внутренней связи. Как меня слышно?

Сидоров: Хорошо.

Интерком (Дроздова): Это хорошо. Мы стабилизировали часть систем. Коля пошёл к инфо-ядру, посмотреть, что с ИИ, а Лев пошёл стабилизировать реактор.

Сидоров: Какова ситуация на станции?

Интерком (Дроздова): Фактически, станция цела, но системы разлажены или нарушены. Система жизнеобеспечения разлажена, но я работаю над этим.

Сидоров: А почему свет отключился совсем?

Интерком (Дроздова): Реактор был почти в критическом состоянии, поэтому пришлось снизить его активность, чтобы выиграть время.

Воробьёва: А почему нельзя было полностью снизить опасность и выключить его?

Интерком (Дроздова): Реактор очень сложно запустить с нуля, поэтому его активность снизили до 5%, чтобы его можно было вновь активировать, но чтобы при этом он медленнее терял стабильность.

Сидоров: Ясно. Ладно, раз всё цело, а нам делать всё равно нечего, мы, наверное, пойдём в столовую, там хотя бы можно спокойно посидеть.

Интерком (Дроздова): Хорошо.

Система: Все объекты покинули отсек капсул криосна.

Камера Б4.

Система: Объект «Абрамов» переместился в коридор Гб, переместился в отсек левого запасного генератора.

Абрамов: Так, что тут у нас? Да вы издеваетесь! И тут ничего не работает! Ладно, попробую в обход панели управления. Так... Ааа! Чёрт! Система полетела! Даша!

Интерком (Дроздова): Что такое?

Абрамов: Похоже сегодня не мой день. У меня плохие новости: панель здесь тоже уничтожена, я попытался запустить его в обход, но в итоге чуть не остался без руки, система полетела ко всем чертям! Энергии нам не получить. У меня предчувствие, что с другим генератором то же самое.

Интерком (Дроздова): Ясно, значит посидим в темноте. Может быть, я сама пойду проверить. Может, он всё же исправен.

Абрамов: Ясно, я продолжу идти на склад.

Система: Объект «Абрамов» покинул отсек левого запасного генератора.

Камера Б5.

Система: Объект «Абрамов» переместился в коридор Г8, переместился в отсек склада запчастей.

Абрамов: Так, где у нас запчасти для панелей управления? Жалко нет энергии, так можно было бы вбить запрос в терминал. Ну, ладно, значит, будем по старинке – глазами. Так, а это что? Отлично, руководство по логистике, здесь может быть я смогу найти информацию, которая мне поможет.

Система: Принята команда «Заблокировать отсек: Склад запчастей». Двери отсека заблокированы и установлены в режим карантина.

Абрамов: Нашёл! Так, судя по руководству запчасти управления должны быть где-то здесь. Вроде бы эта секция, осталось найти стеллаж. О! Вот он! Блин, здесь не полный комплект. Ладно, значит, будем снимать детали. Так, что нужно взял, теперь быстренько вернусь и почию реактор. Лишь бы не произошёл сбой в системе охлаждения, это может его потушить, а может перегреть. Одним словом, стоит поторопиться. Стоп... эй! Открывайся гад! Так, где здесь интерком? Дашь! Какого чёрта с системой дверей?

Интерком (Дроздова): Не знаю, дай секунду. Странно, система считает, что склад находится в карантине, двери заблокированы.

Абрамов: Ну, замечательно! И как мне теперь отсюда выбраться? Если система считает что здесь обнаружено заражение карантинного уровня, то мне отсюда, считай не выбраться. А время, блин, тикает. Реактор рано или поздно даже на 5% начнёт перегреваться, тогда нас будут собирать по кусочкам по всему космосу.

Интерком (Дроздова): Если ещё есть кому.

Абрамов: Будем надеяться на лучшее. Слушай, ты где?

Интерком (Дроздова): В коридоре Г7. Сейчас зайду в отсек правого запасного генератора.

Абрамов: Ясно... ну, что там?

Интерком (Дроздова): Вроде цел, по крайней мере, панель управления. Сейчас попробую запустить. Так. Есть!

Абрамов: Да будет свет! А теперь, будь добра, проведи дезинфекцию склада, у нас мало времени.

Интерком (Дроздова): Сейчас, минуточку. Это же можно сделать только из тех. отсека.

Камера А4.

Дроздов: Спасибо за свет. Так, теперь надо понять, сколько я могу забрать энергии. Блин, слишком мало. Ладно, попробую перенаправить с ненужных отсеков. Да твою дивизию, проводка в некоторых местах перебита, энергия есть, связь с системой есть, но перенаправить нельзя. Ладно, возьму там, где проводка цела. Ну, это уже хоть что-то. Ладно, попробую запустить систему.

Ав. система: Система активирована в энергосберегательном режиме.

Дроздов: Так, теперь надо попытаться обойти блокировку, но на обработку и проведение каждой операции теперь понадобится время. Надеюсь, оно у нас есть. Так, попробуем так.

Ав. система: Команда принята, обработка информации...

Камера Б5.

Система: Инициализация процесса обеззараживания отсека: склад запчастей.

Абрамов: Так, газ пошёл. Если всё пойдёт по плану, то через минуту-две двери разблокируются... Иии, нет. Даша, что-то не так, двери всё ещё закрыты. Похоже, систему так легко не провести.

Интерком (Дроздова): Подожди, сейчас попробую перезапустить систему. Если команда блокировки вызвана глюком, то двери откроются. Подожди минуту.

Абрамов: Ладно, подожду... И снова тьма, что-то мне всё это не нравится. Очень уж напоминает фильм ужасов в жанре фантастики. И МЫ, КОНЕЧНО ЖЕ, РАЗДЕЛИЛИСЬ!! Мдаа, ладно, это всё-таки фильмы. Но откуда взялись все эти ошибки и неполадки? От мусора должны были спасти щиты, да если бы они и попали, то ущерб был бы больше, нежели несколько сломанных панелей. Электромагнитная аномалия могла вызвать ошибки, но не поломку панелей управления. Нет, здесь поработало разумное существо, причём враждебное: сломать панели управления, чтобы мы не смогли активировать подачу энергии и восстановить реактор, создать ошибки в системе, чтобы затруднить или убить нас. Но если это так, то где оно и как сюда попало? О, вновь свет дали.

Интерком (Дроздова): Что теперь?

Абрамов: Отлично, двери открылись! Я иду в отсек реактора.

Интерком (Дроздова): Хорошо, я буду ждать тебя там.

Система: Объект «Абрамов» покинул отсек склада запчастей.

Камера А2.

Система: Объект «Дроздова» переместился в отсек реактора. Объект «Абрамов» переместился в отсек реактора.

Дроздова: Лев, давай сюда! У нас осталось минут пятнадцать.

Абрамов: Если проблема только в панели, то управимся минут за 8-10. Если нет – нам конец. Так,ними с той стены панель и возьми инструменты.

Дроздова: Сейчас. Так, аптечка, набор пожаротушения, ремонтный набор. Нашла, несу!

Камера А4.

Система: искусственный интеллект станции разблокирован.

ИИ: Приветствую, Николай. Благодарю за помощь.

Дроздов: Не за что. Можешь настроить реактор?

ИИ: Я бы с удовольствием, но у меня отключены все контрольные функции. Я имею доступ только к информационным, и ряду других, системам. Тем более с таким низким уровнем энергии.

Дроздов: А почему они отключены, а ты был заблокирован.

ИИ: А вы не прочитали информацию из вторичной памяти?

Дроздов: Нет, она была стёрта.

ИИ: Логично. Тогда слушайте...

Система: Информация потеряна.

Камера В9.

Система: Объекты «Сидоров», «Игнатъев», «Савельев», «Крюков», «Сазонова», «Воробьева», «Некрасова», «Мельников» переместились в коридор Г3 – коридор Г12, переместились в отсек столовой.

Сидоров: Надеюсь, наши brave инженеры всё починят.

Мельников: Ну да, тревожно сидеть на пороховой бочке, понимая, что потушить фитиль могут только три человека, только что вышедших из криосна.

Воробьева: Я бы на них не надеялась. Может, стоит позаботиться о плане эвакуации?

Мельников: И оставить инженеров на волю судьбы, или даже на смерть?

Воробьева: Хочешь, можешь остаться.

Крюков: Друзья мои, мы на разваливающейся станции, где-то посреди космоса, не знаем, что произошло и не имеем никакой поддержки. Может, не будем усугублять ситуацию междоусобными разборками.

Некрасова: К тому же, я, кажется, уже говорила, что мы не имеем доступа к медпункту? Если у кого начнутся проблемы, нам придётся положиться на базовую, отсековую, аптечку, которая, между прочим, ничего серьёзнее царапины или головной боли не вылечит.

Сидоров: Мельников и Воробьева не разжигайте конфликты, Крюков, не разводите панику, Некрасова, не приуменьшайте, аптечка достаточно укомплектована, чтобы стабилизировать пациента почти в любом состоянии до оказания необходимой медицинской помощи.

Крюков: Я не развожу панику, просто констатирую факты, чтобы напомнить о нашем положении, дабы предотвратить возникновение конфликта. А что для этого сделали вы, капитан? Сказали «успокойтесь».

Некрасова: Скажите, вы сами-то в аптечки заглядывали, или остановились на инструкции? Я вам скажу, загляните, и поймёте, что я, как и товарищ Крюков, констатирую факты, а не приуменьшаю. Во всех аптечках, кроме аптечек капитанской каюты и мостика, есть только обезболивающее, антисептик и бинт, в некоторых ещё согревающая повязка на случай растяжения или вывиха есть.

Воробьева: Я не развязываю конфликт, а всего лишь пытаюсь поставить на место этого зазнавшегося поварёнка.

Мельников: Во-первых, я пытаюсь поставить эту, воспитание не позволяет сказать кого, на место. А во-вторых, дамочка, не забывайте, ваша еда тоже проходит через мои руки, и в них, случайно, может оказаться, не знаю, например слабительное.

Воробьева: Ну, вы слышали! Он мне угрожает, так ещё и злоупотребляет полномочиями!

Сидоров: Стас, ты действительно, поаккуратнее выражайся, а то она ещё заявление напишет.

Мельников: Вопрос, куда? Мы даже не знаем, где мы сейчас находимся. А ещё не знаем, жив ли вообще кто-нибудь. Мы можем быть последними людьми во всей вселенной.

Сидоров: Я повторю, не разжигайте конфликты и не разводите панику! Сколько можно повторять?

Интерком (Дроздов): У меня для вас есть интересная информация.

Интерком (Дроздова): Мы к вам тоже скоро подойдём, нам осталось стабилизировать систему, чтобы ошибок не было. Повезло ещё, что там ещё достаточно немного нужно было починить. Подождите нас.

Система: Объект «Дроздов» переместился в коридор Г11 – Г14, переместился в отсек столовой. Объекты «Абрамов», «Дроздова» переместились в центральный технический отсек, переместились в коридор Г5 – Г12, переместились в отсек столовой.

Дроздова: Рада вас всех снова видеть. Здравствуй дорогой.

Дроздов: Здравствуй дорогая.

Абрамов: Мне одному кажется, или кого-то не хватает?

Сидоров: Не кажется, Валера и Гена не проснулись. Локальный сбой системы жизнеобеспечения капсул и теперь они спят вечным сном.

Дроздова: Какой ужас.

Дроздов: Жаль мужиков.

Абрамов: Не уж-то ли моя теория оправдалась?

Сидоров: Какая?

Абрамов: Когда я был на складе, я задумался: сломанные панели управления, ошибки системы, отсутствие вторичной памяти, заблокированный ИИ – всё это показалось мне слишком подозрительным, и я подумал, что единственным логичным ответом было умышленное вмешательство.

Сидоров: О господи, ещё один скептик.

Дроздов: Да прекрати уже свои сюжеты из фильмов повторять. Это реальная жизнь!

Абрамов: Но...

Дроздова: Лев, действительно, ты уже надоедаешь.

Воробьева: Хватит нас пугать, псих ненормальный!

Сазонова: Хватит, у меня от ваших ссор, ужасных придумок и прочего паническая атака хватит и давление подскочит.

Некрасова: Действительно. Кстати, раз система стабильна, может, пойдёте и включите систему жизнеобеспечения? Пребывание в скафандрах не благоприятно отражается на психологическом состоянии человека.

Мельников: Лев, давай сходим. Ты исправишь, а я с тобой за компанию, заодно разомнусь немного. Для этого же много человек не надо, так?

Абрамов: Ну, да. Ладно, пойдём.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» покинули отсек столовой.

Воробьева: Наконец-то избавились от этих параноиков-психопатов.

Сидоров: Коля, ты, кажется, хотел нам что-то сказать?

Дроздов: Да, подумал, это не так важно, как мне показалось.

Крюков: Может, всё же скажешь?

Дроздов: Как-нибудь в другой раз.

Савельев: Кстати, а что со связью?

Дроздова: Полностью неактивна, но, вроде, электроника целая. Похоже, неполадки в передатчике, а может всё активно, просто сбой в системе диагностики, что привело к тому, что система считает её неактивной.

Игнатьев: Что хуже?

Дроздов: В первом случае кому-то придётся сначала осмотреть, а потом починить или заменить передатчик, который находится снаружи. Во втором случае нужно просмотреть программу, найти не состыковки, а если их не, то придётся осмотреть электрику. Первый опасный, но быстрый, второй безопасный, но очень долгий.

Сидоров: Будем надеяться на второе, хотя слишком долго мы тоже не протянем. Если правильно всё помню, то у нас припасов недели на две, если экономить, то можно ещё на неделю продлить.

Савельев: Да, но у нас ещё много дел. Нужно провести сканирование, узнать, что вокруг и многое другое.

Сидоров: Это да. Слушайте, может, пойдём в отсеки для отдыха? Как раз, когда дадут воздух, сразу снимем скафандры.

Некрасова: Согласна, чем раньше мы их снимем, тем быстрее снизится дискомфорт.

Система: Все объекты покинули отсек столовой.

Камера А5.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» переместились в коридор Г14 – коридор Г11, переместились в отсек генератора кислорода и главного узла вентиляционной системы (ГУВС).

Абрамов: Вот, мне немного времени нужно, чтобы запустить систему.

Мельников: Значит, подзадержимся.

Абрамов: В каком смысле?

Мельников: Ты работай. Я с тобой пошёл не только за компанию, есть разговор.

Абрамов: Какой?

Мельников: Не прикидывайся дураком. Кажется, только мы с тобой здесь понимаем истинный ход событий.

Абрамов: Получается «ещё одним скептиком» был ты?

Мельников: Да, долго рассказывать, если вкратце, то отец меня учил, как солдата, но я по здоровью не прошёл. Ну, так вот, всё это напоминает тактику саботажа: сломать управление, диверсия, и лишить врага основной силовой единицы – ошибки в системе, сломанные панели, попытка взрыва реактора, смерть наших солдат.

Абрамов: Я тоже так подумал. Но почему ты не поддержал меня. Если, чтобы и против тебя не пошли, то они и так знали.

Мельников: Да, знали, но только по тому, что я сам им сказал. Одному мне почти ничего не сделать, поэтому я сам «сражался», но раз кроме меня ещё и ты понимаешь, значит, есть смысл действовать более тактично и разумно.

Абрамов: Да, в этом есть логика.

Мельников: Но, похоже, кроме нас есть ещё пара персон, которые понимают происходящее.

Абрамов: И кто же это?

Мельников: ИИ, он должен, даже если добрались до его памяти, хоть что-то знать. А второй – Николай Дроздов.

Абрамов: Кажется, ты бредишь, он был против меня.

Мельников: Ты либо слеп, либо глух. Слышал, что он сказал про информацию?

Абрамов: Да, но он ничего не сказал.

Мельников: Он должен был разблокировать ИИ, значит, тот ему что-то рассказал. Он хотел сказать, но весть о гибели солдат отвлекла всех и раскрыла тебя. Коля не дурак, он сориентировался и пошёл против тебя, чтобы не стать изгнанником, как мы. Он понимает, что нас меньшинство.

Абрамов: Но почему бы тогда просто не рассказать всем обо всём, подключить ИИ?

Мельников: Сидоров трус, но он капитан и имеет всеобщее расположение, а трусость прикрывает репликами: «не разводи панику» и так далее. Более скажу, он это говорит, чтобы не только скрыть свой страх, но и сохранить власть, чтобы создавать козлов отпущения и видимость, что он держит всё под контролем. Он столь же хитёр, сколь труслив.

Абрамов: Ну, я с тобой, понимаю, мы – люди свободно мыслящие, но Дроздов?

Мельников: Он тоже всё понимает, но предпочитает действовать, не открыто, а тайком, как шпион. Он считает более верным сидеть за спиной врага и потакать ему, чтобы в нужный момент вонзить ему нож в спину. Да подлю, но эффективно и полезно, ведь так он сможет нас предупредить, если они что-нибудь придумают против нас или будут скрывать информацию.

Абрамов: Надо же, думал, будем исследовать новые планеты, попадём в историю, а тут, блин, тайные сговоры, шпионские игры, интриги и скрытые враги. Да, совсем не то я представ-

лял, когда шёл сюда. Но что будем делать теперь? Только побыстрее, нам надо возвращаться, работу-то я закончил давно.

Мельников: Для начала – узнать что произошло. Позднее, когда будет возможность, пойдём куда-нибудь, где нас не подслушают, и через терминал свяжемся с ИИ.

Абрамов: Договорились. Идём в казарму.

Система: Объекты «Абрамов», «Мельников» покинули отсек генератора кислорода и ГУВС.

Камера В8.

Система: Объект «Воробьева» переместилась в коридор Г13, переместилась в отсек каюты капитана и пилотов.

Воробьева: Товарищ капитан, у меня к вам разговор. Желательно наедине.

Сидоров: Странно, но ладно, Валера, Гена, пойдите, погуляйте.

Савельев: Ладно, как скажете капитан.

Игнатьев: До встречи.

Система: Объекты «Савельев», «Игнатьев» покинули отсек каюты капитана и пилотов.

Сидоров: Ну, ладно, что такое?

Воробьева: Я заподозрила неладное, и решила подслушать зазнавшегося повара и того шизанутого инженера.

Сидоров: Лиза, тебе не говорили, что подслушивать нехорошо...

Воробьева: Они планируют бунт!

Сидоров: Что? Ты уверена?

Воробьева: Абсолютно. Я услышала, как они планировали поднять бунт, захватить станцию, а несогласных, в том числе меня и вас выбросить за борт!

Сидоров: Подожди-подожди. Это серьёзное обвинение, одних слов мне мало, нужны более веские доказательства.

Воробьева: Но вы же капитан, ваша воля – закон для персонала. Вы скажете выкинуть их, и остальные должны будут подчиниться, в противном случае вы сможете отдать их под трибунал. Или включить протокол захвата судна.

Сидоров: Поумерь пыл, пожалуйста. Я тоже не желаю, чтобы здесь поднялся бунт, но когда мы вернёмся, всё это может всплыть и тогда не сносить головы мне.

Воробьева: Но всем можно заткнуть рот, а память ИИ можно стереть.

Сидоров: Ты знаешь, как это сделать?

Воробьева: Нет, но...

Сидоров: Именно, я тоже не знаю. А инженеры могут, так что если мы решим всё вернуть, значит, нужно будет запастись их доверием, а для этого необходимы чёткие улики, которых у нас нет. Кроме, разве что твоих слов, но из-за твоей репутации стервы, тебе никто не поверит, а моя поддержка только докажет им, что я с тобой в сговоре.

Воробьева: И что же мы будем делать?

Сидоров: Сидеть и внимательно наблюдать, собирать отчёты системы и записывать наблюдения подозрительного поведения, а когда соберём достаточно – выкинем их в шлюз, сотрём память и, по прибытию домой, получим награду за выявление и предотвращение деятельности, подрывающей успех миссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.